Роман Клепов

Речные виражи "Июнький сбор" 3 часть

Роман Клепов

Речные виражи
"Июнький сбор" 3 часть

«Автор»
2026

Клепов Р.

Речные виражи "Июнький сбор" 3 часть / Р. Клепов — «Автор», 2026

Ильфат Абдуллхаликов бывший друг и партнёр Олега Сомова запускает мощные июньские соревнования на лодках, где на кону стоит шикарный приз, а это теплоход "Крассный рассвет". Дмитрий Лазунин решает принять участие в этой гонке. Он знакомится с влиятельным бизнесменом, который ему в случае выигрыша предлагает партнёрскую работу. Но добьются ли они успеха, ведь сюда прибыли великие мастера, да и местные люди далеко не промах!

© Клепов Р., 2026
© Автор, 2026

Роман Клепов
Речные виражи "Июнький сбор" 3 часть

Глава 1

– Скоты! – обозвал своих вредителей Геннадий Леонидович Гранатов, хотя это никак не значилось в его лексиконе. Интеллигентный молодой мужчина чуть моложе средних лет располагал двумя личными теплоходами и тремя яхтами.

Бизнес развивался умеренным образом, если бы не чёрный урон потерь. Едва расцвела весна, и убытки поползли, словно черви из яблока. Теплоход «Светлая долина» потерпела необычайную аварию из-за грузовой баржи, перевозящей груды валунов и галек. За ремонт было браться излишне, проще новый купить и купил бы. Второй теплоход «Речная звезда» сгорел дотла в результате конкурентов. Эти трагедии произошли у него в цветущем мае. Гранатов не сдавался, он потратил деньги, нервы, оттеснил злостного врага и покончил с вредительством. Однако восстановить бизнес стало не по карману. Сбережения ушли на услуги помощников, а яхты обеспечивали маленький доход. Гранатов выдавал их на прокат и тратил выручку на погашение мелких нужд.

И теперь он здесь в «проточных» областях, где славятся убийственные гонки. До него донеслась весть о розыгрыше роскошного теплохода «Красный рассвет», многоместный, красивый, зачисленный из фонда речного порта. Частное лицо набирает участников на крутые гонки.

Салават Абдуллхаликов долго считал на калькуляторе оплату за участие за просмотр и общий доход дела. Три человека близких ему, выступят в его пользу. Кто-то из них выиграет в финале, а это бесспорно, и теплоход никуда не уйдёт из владений речного порта. Он не только сохранит капитал, но и увеличит почти в два раза всего благосостояния.

Рафис Басанов – его двоюродный брат, любитель покататься в гонках, и поразвлечься с противником на коротких дистанциях. Он иногда навещал брата, и нынешнее объявление не обошло его боком. Услышав зов брата, он вспыхнул желанием убить, как говориться трёх зайцев и именно трёх. Помочь любимому родственнику, проведывать его и повеселиться от души над гонщиками.

Второй «птицей» являлась Лиана Меликова, бывшая подруга и предательница Сомова, любительница мужчин победителей стоящих на вершине славы. Лиана до сих пор не испытывала ни к кому серьёзной любви, а в свои двадцать шесть лет она познала мужской дух, который спасёт её в случае безвыходного положения. Как гонщик, она была отменной и Абдуллхаликов её за это высоко ценил.

И третья персона Игорь Буйко, надёжный и проверенный вкривь и вкось парень. Салават его любил и берёг, чтобы Буйко оставался работать у него.

То, что башкир предлагал его Сомову, означало для верного поддержания клуба. Но Сомов побрезговал им, отворотил нос и Салават дал зарок, навсегда порвать с ним связь.

Абдуллхаликов готовил июньский сбор участников гонки на уникальный достаток и высокую о себе популярность. Вход на территорию раскрывался перед гостями с надписью на красном лозунге «Добро пожаловать!». Плати деньги, заходи, участвуй и выигрывай теплоход «Красный рассвет». Он расширил автостоянку и площадь хождения. Этого всё равно было мало, и башкир позаботился о стоянке в первую очередь для участников гонки.

Водитель белой «Волги» притормозил у въездного входа к просторам речного порта.

Гранатов высунулся в окошко и сказал:

– По-моему прибыли!?

– У нас один речной порт, – пробурчал таксист и назвал цену проезда.

Расплатившись с водителем, он поправил на плече лямку спортивной сумки с вещами, и собрался было войти на территорию, как лязгнули тормоза «Оки». Из салона вышел симпатичный стройный парень. Молодой человек сделал такой же расчёт и отпустил водителя.

– Что парень, тоже приехал за теплоходом? – с теплотой спросил Гранатов, сверкая жёлтыми очками.

– Угу, – ответил тот.

– Бог с тобой, идём вместе. Если встанем на старт друг против друга, врагами не станем и зубы точить не будем, – добродушно смеялся мужчина.

Они вышли к автостоянке, заполненной несколькими автомобилями.

– Тебя как зовут парень? – спросил мужчина.

– Дмитрий! – Лазунин протянул руку и ощутил облегчение.

– А меня Геннадий Леонидович.

Гранатов прищурился.

– Где-то у них должен идти приём. Как будто бы где-то в то здание, – размыслил он.

Догадка интеллигента была верна. Сидевший в нём с лысиной на макушке мужичок извинился и попросил немного подождать. Он сообщил, что тревожить его не нужно, а позовёт он их сам.

– Полюбуйтесь пока речным пейзажем, – подсказал он.

– Вы правы, приятный эпизод, – согласился Гранатов и, кивнув Лазунину, заспешил к речной заводи. Спокойная полноводная протока переливалась солнечным отражением, ещё не прогретая летним теплом, она не завлекала к себе людей искупаться. Гости примостились к завалявшемуся корпусу разбитой лодки и призадумались каждый о своём.

Дмитрий провёл морозные вечера в грустном одиночестве. Нарочно, проиграв Хабибуллину, он достиг желаемого. Владелец клуба был в бешенстве. Дмитрия вышвырнули с вещами за ворота и даже честно заработанные деньги не отобрали. Всё-таки яхт-клуб отличался самолюбием. Елена, как и ожидалась, сделала выбор на Сомове. Зачем ей парень-неудачник? Сомов смог сохранить клуб от распада и избавиться от вымогателей. Он отдал голубую «Лику» Хабибуллину, и откупился умопомрачительной суммой денег за стометровую дорожку. Почти, что купил у самого себя, но Устинова с Родионом Шиноком так не считали. Шло время, и Дмитрий работал, прилагал усилия на всё, что умеет. А весной улыбнулась фортуна, в газете яркое объявление, где жирным шрифтом напечатано «За теплоходом к Салавату». Это была видимость как доброе соревнование, но на самом деле было всё не так. Вновь оживляются зрелищные гонки, но в высшей категории развития. И участники не дилетанты, а опытные специалисты, идущие на непредсказуемые события.

Дмитрий кое-как дождался тёплого мая и рванул за крупной добычей.

Соревнование было запланировано на шестое июня. Он примчался вовремя за два дня до начала, и успел познакомиться с соперником Геннадием Леонидовичем. С добрым и приветливым человеком со скрытыми спортивными навыками.

Зачем он прибыл на эти соревнования? Он вложил деньги, которые могут вылететь пеплом в трубу. Теплоход не великий соблазн, в отличие от взглядов Гранатова. Его можно легко обналичить. Наверное, было причиной поражение в гонке у Сомова. Хабибуллин и его люди обозвали его малышом и неудачником. Дмитрий жаждал покрыть свой стыд победой и показать мощную форму самоподготовки.

– Эй, мужчины, просим вас войти! – крикнули из приёмной. Помещение было педантично ухожено.

Женщина грубой внешности сидела за письменным столом с тумбочкой. Её смуглая кожа и массивное телосложение отталкивали от неё мужскую аудиторию. И лишь заметные искорки в глазах, выражали приветливость и общительность этой натуры. Мужичок ткнул пальцем в

лежащий перед ней список. Он объяснил ей о чрезмерной занятости номеров, и, что следует рассматривать социальное положение участника гонок, чтобы хорошая комната в первую очередь бронировалась не простому любителю, а за уважаемым в обществе человеком.

– Я посижу здесь. Не хватало мне слышать выговор от шефа. Хорошо если местный, а представь издалека, вдруг влиятельная личность, и заночует прямо на уличной площадке, – укорял её управляющий речного порта.

– Я не вчера заступила на работу Степан Георгиевич! – попыталась оправдаться она.

– Доболтаешься языком, выкину тебя отсюда, – пригрозил он и, глядя на гостей, привычно распростёр объятия.

– Добро пожаловать к нам! Приезжие!?

– Да, – ответил Дмитрий за себя.

– Я поддерживаюсь ответом парня.

Гранатов различил в окне за спинами приёмщиков застроенную местность. Красота там чувствовалась неописуемой.

– Отдохните с дороги и от уличного шума. Садитесь, куда душа просится, – хозяйничал управляющий.

Лазунин по-домашнему расположился на диване. Его спутник сел рядом, закинул ногу на ногу, и вытянул левую руку вдоль спинки дивана.

– В сумках никаких препаратов и тому подобное не несёте? – с подозрением спросил управляющий, удивляясь их смелой раскованности.

Интеллигент улыбчиво смутился.

– Что вы, как можно себе такое позволить. Ничего опасного. Чисто мужские принадлежности.

– Смотрите у меня. Разных чудаков повидали. Дальше приёмной пройти им не удавалось, – предупредил управляющий,

– Буду вам верить. Я ведущий и управляющий речного порта. Кто-то называет его клубом, но это в корне неправильно. Перед вами расстилается речной порт отдыха и удовлетворения.

– Как к вам обращаться? – поинтересовался Лазунин.

– Хомяков Степан Георгиевич для полного знакомства. Вы точно сказали, ко мне обращаются ежеминутно.

– Конечно, – подытожил Гранатов. – Спрашивать о регистрационном выходе придётся.

В регистрационные он переименовал финальные гонки.

Хомяков проигнорировал его подколку и приготовился к встречным вопросам.

– Дина, записывай! – сказал он женщине.

Хомяков расспрашивал одинаковым методом, как и многих, уже приехавших участников. Откуда он, покажи документы, где и чем занимаешься. Умеешь ли действительно плавать. За обман Абдуллхаликов привлекал к крупному штрафу и выгонял за ворота красного лозунга.

Оба из гостей убедили Хомякова в хорошем опыте, и что это если бы было не так, зачем тратить лишние деньги.

– Вы мне нравитесь и я рад вашему посещению. Верьте мне на слово, это я говорю не каждому, – без тени сомнения сказал Хомяков.

– Спасибо Степан Георгиевич. Мы тоже с Дмитрием очень рады за тёплый приём, – Гранатов сердечно поблагодарил управляющего, и они с парнем проникли на лодочный причал.

Речной порт располагал огромным пространством частной постройки по идее Салавата Абдуллхаликова. Такие люди в качестве мирного бизнеса растут с мелкой выгоды.

Гостиница для приезжих людей красовалась по правой стороне пляжа. Прочное здание с красивой отделкой строительных материалов. Почти вплотную к гостинице притыкалась кон-

тора с блестящим евроремонтом. Имелись также и боксы, и мастерская, и летнее кафе. Новоприбывшие озирались по сторонам, словно заблудились в дремучем лесу. Всё было великолепно, и этому благоприятствовала погода. Облачное небо, периодически пряча и выпуская лучи солнца, сохраняло умеренную температуру для гонок.

– Что Дмитрий, пойдём обосновываться? – предложил Гранатов.

Он удобнее поправил лямку спортивной сумки и снял затемнённые очки.

– Впереди два с половиной дня до соревнований. Там у протоки человек ходит, наверно тоже приезжий. Подойдём к нему? – спросил Дмитрий.

Подстриженный под площадку молодой мужчина прохаживался возле ряда лодок.

– Интересно! – Гранатов надел очки. – Выискивает там что-то. Может быть, он служащий этого порта.

– Если не хозяин? – насторожился Дмитрий.

– Нет, Дима. Владелец такой роскоши не будет мараться.

Они приблизились к нему и поздоровались.

– Особый интерес к лодкам несёте? – с улыбкой спросил Гранатов.

Тот угрюмо посмотрел на них.

– Отвлекаю себя от дурных манер и привычек, – невесело пошутил он.

– Приезжий?

– Здешний. Я тоже участвую в гонке.

– Отлично. Общий специализированный список, – взвесил Гранатов и брезгливо поморщился.

«Нашёлся и у них портовый финалист», – тоже догадался Дмитрий и шепнул об этом спутнику.

Геннадий Леонидович кивнул.

– Имя не скажете? Соперника нужно знать!

– Игорь Буйко, – представился незнакомец и руку не стал протягивать.

Дмитрий предпочёл умолчать.

Он сравнил лодки с лодками яхт-клуба Сомова. Разница была лишь в окраске, названиях и размерах. Главный прототип лодки был тот же. Сорок цветных красавиц покачивались на проточном перекате. Крепкие цепочки защёлкивались на длинной нержавеющей трубе.

Овальный растительный островок располагался и цвёл посреди речки. Это был эпицентр гоночного круга примерно на пятьсот метров.

– Я вижу, вы приуныли друзья? – смягчился Буйко. – Пустяки. Сюда народу по горло понаедут, местного безобразия, хоть палкой выгоняй. А выгнать не выгонишь, коли деньги стабильно платят. И, во-вторых, кроме меня есть ещё гонщики, имеющие прямое отношение к речному порту. Что касается меня, я и в случае проигрыша бочку с помоями на людей не покачу.

– Спасибо за информацию. Не завтра, так шестого июня всё будет оглашено, – пояснил Геннадий Леонидович.

– Желаю успехов, – еле слышно произнёс Буйко и продолжил своё дело.

– Лукавит, – осудил его по дороге в гостиницу Дмитрий. – Я по себе знаю. Все объединены.

Спутник изумлённо приподнял брови, но допрашивать парня не стал. Ему охота скорее было зайти в закреплённую за ними комнату.

У гостиницы белокурая девушка прошмыгнула с кокетливой ужимкой и послала воздушный поцелуй. Кому он был предназначен неизвестно. Лазунин воспринял её внимание на себя, так как Гранатов увлёкся дорогой постройкой. Ему было не до девиц. Необходимо поднять

бизнес. Дмитрий учёл её схожесть с Еленой и уловил в этой девушке огонёк любви и свободы. Почему-то сразу захотелось покоя и семейной жизни.

– Что и говорить шикарно! – возвёл в реальность Дмитрия Геннадий Леонидович.

– Возвышаются, – поддакнул Дмитрий.

Длинный коридор походил на управление организации. С высоким потолком, со стендами на стенах с главными правилами порта. Пол, выложенный красивой мозаикой, отличался строгой чистотой. Белые плафоны были также подобраны со вкусом. Дверей не было, и только окна прорубались к широкой протоке. Мужчины прошли дальше и наконец, наткнулись на ряд номерных комнат. Оказалось, что коридор относился к холлу.

Геннадий Леонидович нащупал в кармане ключ выданный Хомяковым и открыл им дверь комнаты.

– А за окном пейзаж! – восхищался Гранатов. – Художника сюда не хватает!

Огромное окно выходило к дорожному шоссе. Именно по нему они приехали в речной порт. Удобные кровати, тумбочки и красочный торшер изображали домашнюю спальню холостяка-мужчины.

– По-моему душевая по соседству? – спросил Гранатов у Лазунина.

– Я заметил. Впереди нашей комнаты. Щеголять голышом не надо и столовая недалеко.

– Удобно, – соглашался интеллигент.

Комнаты заполнялись людьми с каждым часом. Среди них были и две женщины с большим высокомерием. В основном это были приезжие из близких регионов и городов.

Свыше тридцати номеров были заняты участниками опасного состязания за теплоход «Красный рассвет». Мужской состав в численности превосходил женский и дружелюбно над ними подшучивали. Женщины ничуть не обижались и вели себя раскованно, зная их моменты расслабления. На стартовой позиции всё пойдёт иным ходом и тут уже станет не до смеха, только удерживай слёзы на случай проигрыша. Кто с кем выступит? Кого поставят друг против друга неизвестно. Сплошные шумные переговоры, мелкие междоусобицы и беспрерывное хождение по холлу оживлялось внутренней подготовкой к гонке в гостях у Салавата Абдуллхаликова.

Примчался и Денис Собов, молодой человек, случайный знакомый и помощник Хабибуллина. Он единственный гонщик-фанат со своей жилой окраины. Редко, когда он пропускал соревнования у Сомова, а о такой возможности, которой обнадёжил Абдуллхаликов многих крутых любителей гонок, он и не мечтал. Для него было престижем не роскошный теплоход, а специалисты-соперники опасного заплыва. Он стремился с ними потягаться и пусть не займёт высокое первенство, всё же числиться в группе отсталых гонщиков он и не думал.

Он снял номер следом за двенадцатым. Денис был малообщителен, не позволял никому нарушать его боевое настроение и форму.

Сам Лазунин тоже прогуливался по людскому коридору. За месячное житьё у Сомова он немало повидал зловредных гонщиков, но здесь знакомые до сих пор не попадались.

А вечером у себя в комнате, обсуждая обстановку с Геннадием Леонидовичем, Дмитрий узнал в голосе что-то нудное и гнусавое. Бас совместился с женскими интонациями и дополнительно третий со знакомым акцентом разделил их жаркую вспышку.

– Я снова в первой стадии молодости, отчего посещаю азартное заведение, – с восторгом воскликнул татарин.

– К такому хозяину вряд ли подберёшь ключ, – подхватила Изольда.

Они шумно шли по коридору к четырнадцатому номеру. Родион шагал вразвалочку и с наглым любопытством присматривался к дверям соседних комнат.

– Я хочу скорее увидеть этих жалких гонщиков!! – ревел он и неожиданно распахнул дверь под номером двенадцать.

Увидев Лазунина, Родион в недоумение раскрыл рот.

– Вот это да! На круглой земле встретились! – поразился Родион.

Лазунин также не сообразил ясность дела, но яркая внешность Изольды и рыжая борода Хабибуллина освежили память и отправили в последний тягостный день в клубе Сомова. Они тогда бессовестно хохотали над его глупым проигрышем и укоренились в ловкости татарина. Теперь они втроём станут бороться за теплоход. Победит любой из них, другие двое не будут обделены дорогим призом.

– Это встреча пока вам ничего не даёт, – наступал Дмитрий. – Финиш выявит нужного человека.

– Унизить меня вздумал? – рассвирепел Родион.

Изольда поспешила отстранить, и Геннадий Леонидович тоже машинально приподнялся во весь рост. Однако с Родионом Шиноком они были почти равны, только атлет увеличивался в ширине плеч.

– Вы знакомы? – обратился Гранатов к Лазунину.

– Да. В частном яхт-клубе Сомова познакомились.

Дмитрий сидел прямо перед входом, пальцы на подлокотниках кресла нервно постукивали.

– Я как понял, у вас неприятельские отношения, а мы с тобой Дмитрий живём в общей комнате. Так что, я прошу освободить помещение закрыть дверь с той стороны. – Гранатов прочитал какую-то дополнительную нотацию, и как ни в чём не бывало сел обратно на прежнее сиденье.

– Что..., со мной ты..., – злился Шинок, и Изольда привычно его отдёрнула от возникновения стычки.

– Успокойся Родион, мы не в притоне и не в клубе Сомова, – дополнила она.

Они вышли в коридор и атлет с раскрасневшимся лицом хлопнул дверью.

– Отвратительный тип в отличие от своих спутников, – сказал Гранатов.

– Те люди не лучше, – буркнул Дмитрий.

– Ты сказал про яхт-клуб? Не речной порт?

– Обычный клуб. Прекрасная природа. Приличное частное заведение, но меньших масштабов с другой архитектурой и с хитрыми хозяевами.

– Были гонки? Плавал?

– Даже работал у них. Их человек исчез, а меня взяли из крайности, вернее я сам подкатился.

– Имел успехи? – задавал краткие вопросы Геннадий Леонидович и проникал в его опыт.

– За мной поражений не было. Сейчас с ним стоял татарин, видели?

– С рыжей бородкой?

– Он самый. Ему я проиграл нарочно, если заговорят вам про меня ерунду. Вопрос был имущественный, личный, и я сделал такой шаг.

Дмитрий порозовел.

– Они возомнили тебя слабым гонщиком, я правильно тебя понял? – закончил за него Геннадий Леонидович.

– Правильней не бывает, и здесь я буду применять всю силу на исправление позора.

Дмитрий растянулся от напряжённого и столь неожиданного дня. Следующие двое суток покажутся вечностью, пока начнутся плановые долгожданные соревнования.

В четверг утром, жилистый худой мужчина сорока двух лет бесцеремонно въехал на автостоянку речного порта и без приглашения вторгся в приёмную Хомякова.

Грубая женщина, сидевшая за столом, попросила его выйти, но потерпела неудачу. Наглец выдал ей колкий комплимент и расселся на рядом стоящем стуле.

– Вам кажется непонятно? – негодовала она.

– Брось Дина! – вмешался Хомяков. – Отвергнешь гостя и вылетишь прямо за ним.

– Что у вас есть приличное? – с презрением спросил прихожанин.

– Точнее?

– Разумеется комната. Я поселяюсь один.

Хомяков нахмурился. Воротничок рубашки удушено пристал к шее. Он с непонимающим видом помотал головой.

– Все заняты? – переспросил гость.

– Есть свободные. И к вашему сведению у нас комнаты одна к одной. Разве, что делятся на женские и мужские. Мы хотели бы узнать ваше имя?

– Епихин Константин Андреевич, – назвался он и, встав на ноги, накренился к столу Дины.

– Где у вас список приезжих?

– Которых?

– Что поселились у вас в гостинице?

– Зачем он вам? – испугалась Дина, глядя с мольбой на Хомякова.

– Найти своих приятелей и определить людей.

– Разрешаю, дай ему, – ответил управляющий.

Епихин внимательно рассмотрел лист и небрежно кинул на стол.

– Побрезговали мои земляки вашим речным портом, – съехидничал он.

– Вы не хотите пойти за ними? – рассердился Хомяков от наглой рьяности Епихина и пожелал бы его выгнать, но Абдуллхаликов распорядился принимать всех мягким образом.

– Отвечайте прямо. Вы согласны участвовать на наших соревнованиях? Они начнутся послезавтра в субботу.

– Только назло тем, кто меня кинул и не забросил к вам ногу для участия, –

с обидой пробурчал Епихин.

– Собранных людей везде любят, – похвалил его управляющий, – поехали дальше...

Как и большинство будущих участников гонки, Епихин тоже был тесно связан с речным бизнесом. Дома, оборот дела у него без конца менялся. Он придумывал новые и новые идеи для увеличения клиентуры. Он также устраивал водное зрелище, чаще для увеселительного отдыха. Однажды и ему пришлось потянуть время для накопления опыта. Епихин хвастался о своём пристанище и, что река у него выгодно извивается зигзагообразным руслом.

Хомяков поверил ему в непревзойдённом мастерстве и «выложил» дорогу на просторы речного порта.

В гостинице, кроме прочего народа, Епихин плечо об плечо столкнулся с Дмитрием, которому защемило душу охарактеризовать стартовую и финишную позиции.

– Пятнадцатый номер, где? – прохрипел Епихин.

Под его серенькой футболкой, жилы зашевелились сами по себе. Казалось, они смешались с жировиками.

– Налево, вдоль по холлу. Увидите нумерацию, мы с вами почти соседи. Я с товарищем в двенадцатом поселился, – объяснил Дмитрий.

Епихин, не поблагодарив парня, ринулся дальше. Он нашёл свою комнату и сунул ключ в замочную скважину. Замок не открылся. Попробовал вставить другой стороной, ключ не входил.

– Проклятье! – выругался Епихин. – Лажоговые замки у них. Подсовывают всякую шелуху.

Ворчанье и маты понеслись в привычном виде.

Коридор в этот момент опустел, и он в негодование забарабанил кулаком в номер Собова, так как предыдущая дверь ему ничего не дала.

Комната Устиновой была заперта. Им не терпелось разглядеть физиономию Абдуллхаликова, и отзывчивая пара договорилась с Хабибуллиным, что они намекнут хозяину плавать в окончательных заплывах.

Хабибуллин расположился в последней комнате. Татарин учтиво обдумал задумку, и на всякий случай сказал, что ему не грозит, в каком часе он будет участвовать. Пара ему намекнула на собственный опыт, и полагаются на личное мнение.

Собов набирался энергией, делал какие-то дыхательные упражнения на сознание. И когда он потревожился чьим-то приходом, крепко занервничал и резко распахнул дверь. Свежий воздух открытого окна комнаты обдул Епихина.

– Приветствую тебя. Помоги мне разобраться с чёртовым замком, я не могу с ним поладить, – попросил Епихин. – Вот ключ, у тебя такой же?

Собов взял у него ключ и сразу доложил:

– Нет, не такой. Все замки разные. Открыть не можешь?

Жилистый мужчина фыркнул.

Собов попытался помочь ему отпереть замок, но не удалось.

– Это, по-моему, не тот ключ?! – предположил Собов.

– Как не тот?

– Управляющий видать перепутал.

Разразились ругательства. Епихин выхватил ключ и небрежно засунул его себе в карман джинсов.

– Разбирайся сам и больше меня не тревожь, – пригрозил Собов.

– Эй, ты кому грозишь!? – но Собов уже закрылся изнутри своей комнаты.

Епихин в отчаяние обозвал Хомякова неприличным словом, после чего побежал задать ему жару.

В приёмной вместе с управляющим и Диной находился брат Абдуллхаликова Рафис Басанов. Он бездельничал и зашёл к ним просто убить время. А ведь до гонки оставалось полтора суток.

Епихин ворвался неожиданно. Он в два прыжка подскочил к столу Дины и с бранью запулил ключ.

Работники речного порта остолбенели, а Басанов скорчился и побелел от гнева.

– Это кто? – жёстко спросил он у Хомякова.

– Епихин. Минут двадцать назад записался к нам.

– И уже выставляет себя бравым чемпионом, артист! Прекрасно! Вам две минуты оттянуть якоря и отчалить вон из речного порта, – прочитал ему фразу Басанов.

Епихин промычал себе что-то под нос и быстро скрылся из приёмной.

Его автомобиль выехал на шоссе и ровно через час прикатил обратно.

Он снова застал в приёмной Басанова и долго умолял его занести в список гонщиков. Брат Абдуллхаликова не соглашался. Спустя полчаса на утомлённое нытьё они условились на штраф, и счастливый Епихин вернулся к себе в номер.

Смуглый хозяин речного порта обнял Меликову и удалился к себе в управление. Девушка направилась вдоль по пляжу к лодкам, неровно, вышагивая, находясь в невольном забытье. Её распущенные светлые волосы напоминали Дмитрию его бывшую половину. Походка и манеры движения также освежали память о прошлой любви, особенно в первый месяц знакомства. Вот она остановилась, подумала и, развернувшись, пошла назад.

Дмитрий наверно бы не осмелился её позвать, а здесь она увидела его сама.

– Это опять вы! – весело воскликнула она. – Изволили последить за мной?

Дмитрий слегка смутился.

– Следить будем за противниками. Просто хочется прогуляться и к тому же необходимо освоиться, – сказал Дмитрий и в подтверждение своих слов шагнул к берегу.

– Кстати, я тоже туда собралась, и если хотите, я составлю вам компанию и кое-что расскажу о нашем речном порте. Согласны?

Дмитрий ответил не сразу, но сердце подсказывало соглашаться. Узнать заманчивые случаи порта, и поделиться впечатлениями с красивой девушкой было бы далеко неплохо.

– Вам в диковинку, а мне в охотку, – разожгла интерес Меликова.

На пляже людей не было. Большинство гостей оформились и разъехались по делам до самих гонок. Это те люди, жившие неподалёку.

– Как вас зовут? – спросила девушка.

– Дмитрий.

– А я Лиана. Давайте Дмитрий перейдём на «ты». Пусть будут сразу дружеские отношения.

– С удовольствием, – согласился он.

Дмитрий не спрашивал кто она гость или служащая порта.

Она ему понравилась, а остальное всё не имеет смысла.

Они обходили пристань, и Дмитрий слушал её рассказы о подвигах лодок и сокрушительных заплывах, значительно жёстче, нежели у Сомова в яхт-клубе. Речной порт был сооружён раньше и с каждым сезоном укреплялся и процветал.

– Красивая лодка! – выразился парень, когда они перенесли внимание на оранжевую лодку с зелёными полосами. – Тоже участвует в гонке?

Девушка удивилась.

– Раз она в наборе, куда ей деваться!? – сказала она.

– Лодка с шиком сделана, заметно отличается от других.

– Ты прав. Рафис её привёз и подарил брату специально такую особенную, чтобы выделяло его доброе имя, – объяснила она.

– Молодец. Заботливый брат, – усмехнулся парень.

– Старается, можем на ней прокатиться.

Лиана юркнула на кожаное сиденье и схватилась за руль.

– Хозяева забеспокоятся, – заволновался Дмитрий и отошёл от берега.

– Чепуха. Я часто катаюсь на ней в свободное время. Неоднократно побеждала.

– Как? – не понял Дмитрий.

– Молчком. Я не любительница драть горло вдогонку сопернику. Наверно про это подумал. Я не трусиха.

Меликова повернула ключик и мотор загудел. – Заглуши! – потребовал Лазунин.

Мотор затих.

– Чего ты испугался Дима? – занервничала Меликова и откинулась на спинку сиденья.

– Кажется, у нас с тобой возникли неприятности, – прогнусавил Лазунин и приготовился к прослушиванию нотации.

Управляющий шёл из приёмной в сопровождение Басанова. Дмитрий надеялся на помощь бога. Мужчины, увлечённые чьим-то суждением, прошмыгнут мимо них и наверняка зайдут в контору управления. К сожалению надежды не оправдались.

Они спешили прямо к пристани.

– От частых аварий соревнования не прекратятся, – спорил Басанов. – Мастерская под боком и гонки продлятся примерно на три дня.

– Пойми Рафис. Каждый участник выбирает свою любимицу, а по твоим распорядкам посетитель плюнет на такое дарование и убежит из порта.

Управляющий говорил правильно. Уж в его практике приключения гостей испишутся на целые тома книг.

– В некой мере ты, верно, рассуждаешь Стёпа, клиентов упускать не стоит, но иначе сделать невозможно, – выразился Басанов, разглядывая пару.

– Разделим список людей на два выходных дня. Предоставим отдых каждой группе, и лодки будут исправны. Лишь бы дал согласие Салават, – пояснил Хомяков.

Лазунин с Меликовой застыли в нерешительности.

– Лиана, тебе заняться нечем? – упрекнул её Басанов.

– Я хотела прокатиться.

– Что с тобой делает наш гость? Ведёт занимательную беседу?

– Полюбоваться нельзя!? – с капризом высказала она и вылезла из лодки.

– Тобой что ли любоваться?

– Разве плохо?

– Не о том речь родная. Ты распускаешь братство. Пройдут гонки, тогда хоть замуж выходи за него, если мой брат тебе позволит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.